

Министерство образования и науки РФ  
Национальный исследовательский  
Томский государственный университет  
Филологический факультет ТГУ

# **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов IV (XVIII)  
Международной конференции молодых ученых  
(20–22 апреля 2017 г.)

Выпуск 18

Том 2. Литературоведение

Издательство Томского университета  
2017

забирает героя в сумасшедший дом, автор снова напоминает: «Ноги его приросли к земле. Крик замер в его стесненной груди. Впрочем, господин Голядкин знал всё заранее и давно уже предчувствовал что-то подобное» (С. 227).

«Чувствительность» героя и слова, связанные с корнем -чувств-, имеют определяющее значение в поэме, хотя и содержат разную семантику, но ключевое слово здесь – «предчувствие», которое определяет жизнь Голядкина и от которого он не в силах избавиться. Смерть Голядкина – единственное решение для героя, так как он обречен и не способен дальше сопротивляться.

<sup>1</sup> Ранний Достоевский: литературные связи. Н.А. Кашурников. – СПб.: ИД «Петрополис», 2013. – С. 48.

<sup>2</sup> Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 тт. Т. 1. – Л., Наука, 1972. – С. 520.

<sup>3</sup> Повесть «Двойник» и метафизика «двойничества» в творчестве Ф. Достоевского// Соловьевские исследования. 2010. – Вып. 2. – С. 4–17.

<sup>4</sup> Петербургская повесть Достоевского. О.Г. Дилакторская. – СПб.: ИД Дмитрий Буланин, 1999 г. – С. 278.

**Курило С.А., ТГУ, аспирант**

Kurilo S.A., TSU, postgraduate

**Противопоставление «чужого» английского и «своего» русского колониализма в травелоге И. А. Гончарова «Фрегат «Паллада»»**

The contradiction of foreign English and own Russian colonialism in I. Goncharov's travelogue The Frigate Pallada.

*Тема колониализма в травелоге И. А. Гончарова «Фрегат «Паллада»» впервые рассмотрена с позиций концепции ориентализма Э. Саида. В статье противопоставлены русский тип колонизации Сибири и английский тип колонизации африканских и азиатских колоний Британии в соответствии с представлением И.А. Гончарова.*

*The subject of colonialism in I. Goncharov's travelogue The Frigate Pallada has been considered for the first time from the point of view of E. Said's concept of orientalism. The Russian colonization of Siberia is contrasted with the English colonization of the African and Asian colonies of Great Britain according to I. Goncharov's point of view.*

**Ключевые слова:** И. А. Гончаров, «Фрегат «Паллада»», картина мира, пост-колониализм, Э. Саид.

Key words: I. Goncharov, The Frigate Pallada, world view, post-colonialism, E. Said.

**Научный руководитель:** Новикова Елена Георгиевна, д-р филол. наук, профессор.

Одной из центральных тем травелога И. А. Гончарова «Фрегат «Паллада»» является тема колониализма. XIX в. стал кульминацией имперской идеологии ведущих европейских держав, что позволило им «приобрести и аккумулировать

территории и подвластное население <...> воистину поразительных масштабов»<sup>1</sup>. Так, например, Британская империя, начавшая наращивать свою имперскую мощь еще в XVI в., к середине XIX в. стала безусловным мировым доминантом.

Для постижения чужого колонизуемого пространства Э. Саид предлагает новую категорию, позволяющую воспринимать новое пространство как уже известное: «Ситуации предстают уже ни как полностью новые, ни как абсолютно известные, появляется новая опосредующая категория – категория, позволяющая людям воспринимать новое (то, с чем они сталкиваются впервые) как версию известного прежде».<sup>2</sup> Тем самым далекое, новое, чужое и неизвестное пространство при определенных обстоятельствах приобретает статус знакомого и изданного. Причем, по мнению Э. Саида, такой процесс «доместикации экзотического» абсолютно естественен, и он происходит между любыми культурами и их носителями. Поскольку человеческому сознанию свойственно сопротивление чуждому и незнакомому, все культуры подвергают воспринимаемые культуры определенным трансформациям, т. е. воспринимают их не такими, какие они есть на самом деле, а такими, какими они должны являться с точки зрения воспринимающей культуры.

Именно таков основной подход Гончарова во «Фрегате «Паллада»» – воспринимать чужое пространство через проекцию пространства своего, близкого и знакомого, это его авторское и человеческое видение мира: «Увижу новое, чужое и сейчас в уме прикину на свой аршин. Я ведь уж сказал вам, что искомый результат путешествия – это параллель между чужим и своим»<sup>3</sup>. Отсюда характерны частые сравнения чужих реалий с собственными. Например, чтобы передать читателю особенности традиционных нарядов португалок, Гончаров сравнивает их с русскими деревенскими женщинами: «Женщины, особенно старые, повязаны платками и в этом наряде – точь-в-точь наши деревенские бабы».<sup>4</sup>

В ситуации подробного описании якутской юрты как привлечшей авторское внимание детали быта чужого колонизуемого пространства подтверждается постоянное внимание автора к чужому быту и культуре на протяжении всего путешествия: «Я думал хуже о юртах, воображая их чем-то вроде звериных нор; а это та же бревенчатая изба, только бревна, составляющие стену, ставятся вертикально; притом она без клопов и тараканов, с двумя каминами; дым идет в крышу; лавки чистые»<sup>5</sup>. Гончаровское сравнение якутской юрты с русской избой демонстрирует авторское восприятие чужого пространства Сибири через призму пространства своего.

Главной задачей Запада на Востоке было стремление привести его от враждебного состояния к смиренному сотрудничеству, и для западных империй восточные и африканские народы априори выступали не населением определенной географической области, а представителями подчиненной расы. В концепции ориентализма отсталость и неразвитость Востока, неравенство восточных рас перед западными предстает как нечто само собой разумеющееся и не подлежа-

щее сомнению. В этой связи «<...> прежде всего он <человек, мое примечание, Курило С.А.> – восточный, и лишь затем – человек <...>»<sup>6</sup>. В рамках колониального подхода «<...> англичане <...> рассматривали Восток как географическую – а также культурную, политическую, демографическую, социологическую и историческую – сущность, над судьбой которой, как они считали, они традиционно властны»<sup>7</sup>. У Гончарова как типичного образованного представителя русской интеллигенции XIX в., разделявшего идеалы гуманизма и европоцентризма своего времени, похожее отношение к колонизованным туземцам как к нации, находящейся на более низкой по сравнению с европейцами ступени развития. Так, в письме к Е. П. и Н. А. Майковым от 15 июля 1854 г. Гончаров соотносит туземцев с южными растениями: «<...> эти бананы, пальмы да ананасы у себя дома, вся эта аристократия природы, и плебеи ее – негры, малайцы, индийцы»<sup>8</sup>.

В свою очередь, и в русской Сибири автор помещает коренное население также в одну плоскость с животными и насекомыми: «Тут <...> дикари всех родов, звери, начиная от черных и белых медведей до клопов и блох включительно»<sup>9</sup>.

В своем травелоге «Фрегат «Паллада»» в целом Гончаров на протяжении всего путешествия наблюдает и осмысливает явление колониализма. Европейский колониализм у автора воплощается главным образом в англичанах, колонизирующих свои владения. Неслучайно одним из центральных образов произведения выступает созданный автором яркий и самобытный образ английского купца-колонизатора, который «становится символом международной торговли, промышленности, колониальной политики»<sup>10</sup>. Гончаров наблюдает его во всех посещенных английских колониях, начиная с Африки и заканчивая Азией, и, соответственно, образ английской колонии и британского купца-колонизатора лейтмотивом проходит через всю сюжетную канву травелога.

В ходе процесса конструирования географического пространства в русской мысли Россия воспринималась как особенная географическая целостность. Хотя эти образы и основывались в большинстве своем на личностных суждениях и субъективных оценках восприятия российской идентичности, включение России одновременно в состав Европы и Азии, по мнению мыслителей, было «задано самой конфигурацией природного мира»<sup>11</sup>. Таким образом, данный процесс способствовал формированию нового российского имперского сознания. В упрощенном варианте Российское государство делилось на европейскую метрополию и азиатскую колонию. «В отличие от империй Запада, где европейская метрополия была во всех случаях четко отделена от колониальных владений значительными водными пространствами, в России метрополия и колонии сливались в единый смежный земельный массив <...>»<sup>12</sup>. Соответственно, принципиальное различие между российским и британским колониализмом состоит в том, что Россия колонизировала исключительно соседние территории, «что вело к поступательному движению на восток и на юг».<sup>13</sup> Британия же колонизировала отдаленные заморские территории далеко от своих границ, на других континентах.

Гончаров в своем травелоге стремится противопоставить позицию английских колонизаторов по отношению к туземцам Африки и Азии поведению русских в Сибири. Классическим колонизаторским методам англичан, религиозному просвещению, торговле, покорения силой оружия, приобщения аборигенов к роскоши и комфорту, Гончаров противопоставляет в сибирских главах более гуманные способы колонизации этого края русскими просветителями: приобщении туземцев к совместной деятельности и обращение в православие. Будучи приверженцем прогресса, автор отмечает появление многочисленных благ цивилизации в английских колониях: мостов, дорог, городов. Тем не менее, Гончаров-гуманист не может не осуждать эксплуатацию англичанами туземного населения, продажу китайцам опиума ради наживы и других негативных проявлений английского колониализма. Наблюдая русских колонизаторов в Сибири, Гончаров подчеркивает гуманное, как это ему представляется, обращение с коренным населением, тунгусами, якутами и др. В частности, показателем приведенный Гончаровым действительно существовавший и законодательно закрепленный запрет на продажу спиртного местному населению, демонстрирующий заботу о колонизируемых народах.

Характерно у Гончарова и различие центральных образов в английских и русских колониях. В английских владениях ключевой фигурой выступает купец-колонизатор, в русских же – священник-миссионер. Английские священники, в свою очередь, выступают в произведении отрицательными второстепенными персонажами, ради собственной выгоды пренебрегающими христианскими нормами морали и нравственности и подстрекающими туземцев к войнам. При этом автор отмечает, что английские миссионеры не спешат обращать в христианскую веру туземцев, выступающих «их покорнейшими слугами, в ожидании чести сделаться братьями по Христу и по человечеству»<sup>14</sup>. Изображая же русских миссионеров, Гончаров описывает, как они в суровом сибирском климате совершают далекие разъезды по якутам, тунгусам и другим народам для их обращения в христианскую веру, ночуя под открытым небом при трескучих сибирских морозах. И их тяжелый труд приносит свои плоды. Автор изображает якутов следующим образом: «Все они христиане, у всех медные кресты; все молятся»<sup>15</sup>.

Гончаров описывает, что каждый проживающий в сибирских поселениях сохраняет свою культуру и традиционный бытовой уклад. Это подтверждается видами жилищ, привычных для каждой социокультурной группы: русские чиновники помещаются в домах, казаки – в палатках, якуты – в юртах. Кроме того, автор подробно описывает традиционные якутские и тунгусские костюмы, которые носят туземцы. Гончаров отмечает, что русские колонизаторы, в том числе из высших сословий, в отличие от европейцев, стремятся говорить с сибирскими туземцами на их родном языке, в то время как в английских колониях, в описании автора, наоборот, коренное население стремится говорить по-английски, носить английское платье и постепенно приобщаться к английскому образу жизни. Так, в персонаже гончаровского травелога Егоре Петровиче Бушкове с семь-

ей подтверждается идея гармоничного сосуществования и смешения русской культуры с культурами колонизируемых народов. Колонизатор Егор Петрович работает на колонизируемого якута и живет с ним в одной юрте, при этом русские дети Егора Петровича по-русски не говорят, а владеют только якутским языком.

В английских колониях Гончаров описывает крайнюю бедность большинства туземцев. Колонизируемые же якуты занимаются работой, предоставленной им русскими, и живут, по описанию Гончарова, в достатке.

Таким образом, Гончаров в своем травелоге «Фрегат «Паллада»» описывает русский колониализм в Сибири как уникальный, противопоставляя его английскому, и шире, европейскому: «А здесь – в этом молодом крае, <...> зародыш не Европы в Азии, а русский, самобытный пример цивилизации»<sup>16</sup>. По мысли писателя, в отличие от холодного и презрительного отношения англичан к колонизируемым народам, гуманное отношение русских к сибирским туземцам формирует принципиально иной тип колонизации: не имперское доминирование русской культуры по английскому типу, а мирное сосуществование и смешение с культурами колонизируемых народов.

<sup>1</sup> Саид Э. В. Империализм и культура. – СПб.: Владимир Даль, – 2012. – С. 47.

<sup>2</sup> Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. – СПб.: Русский мир, 2006. – С. 93.

<sup>3</sup> Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах. // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 2. – С. 66-67.

<sup>4</sup> Там же. – С. 95.

<sup>5</sup> Там же. – С. 641.

<sup>6</sup> Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. – СПб.: Русский мир, – 2006. – С. 159.

<sup>7</sup> Там же. – С. 341-342.

<sup>8</sup> Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». – Л.: Наука, 1986. – С. 695.

<sup>9</sup> Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах. // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 2. – С. 633.

<sup>10</sup> Пиксанов Н. К. Гончаров и колониализм // Материалы юбилейной гончаровской конференции. – Ульяновск, 1963. – С. 31.

<sup>11</sup> Бассин М. Россия между Европой и Азией: Идеологическое конструирование географического пространства // Российская империя в зарубежной историографии. – М.: Новое издательство, 2005. – С. 278.

<sup>12</sup> Там же. – С. 284

<sup>13</sup> Саид Э. В. Культура и империализм. СПб.: Владимир Даль, 2012. – С. 52.

<sup>14</sup> Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». Л.: 1986. – С. 682

<sup>15</sup> Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах. // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем. СПб.: Наука, 1997. – Т. 2. – С. 652.

<sup>16</sup> Там же. – С. 685.